

Мир науки. Социология, филология, культурология <https://sfk-mn.ru>
World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies

2019, №4, Том 10 / 2019, No 4, Vol 10 <https://sfk-mn.ru/issue-4-2019.html>

URL статьи: <https://sfk-mn.ru/PDF/17FLSK419.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Нагаева К.Э. Концепт «Республика» в русской лингвокультуре // Мир науки. Социология, филология, культурология, 2019 №4, <https://sfk-mn.ru/PDF/17FLSK419.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

For citation:

Nagaeva K.E. (2019). Concept "Republic" in Russian linguoculture. *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*, [online] 4(10). Available at: <https://sfk-mn.ru/PDF/17FLSK419.pdf> (in Russian)

УДК 811.161.1; 81-119; 81-22

ГРНТИ 16.31.02

Нагаева Ксения Эдуардовна

ФГБОУ ВО «Московский государственный лингвистический университет», Москва, Россия

Доцент

Кандидат филологических наук, доцент

E-mail: mglu@list.ru

РИНЦ: http://elibrary.ru/author_profile.asp?id=391654

Концепт «Республика» в русской лингвокультуре

Аннотация. В статье концепт «Республика» анализируется с точки зрения его структуры, содержания и значения в русской лингвокультуре. Исследование основано на материале толковых и лингвострановедческих словарей и данных Национального корпуса русского языка и психолингвистического эксперимента. В исследовании применяются методы концептуального и лингвокультурологического анализа, а также психолингвистического эксперимента. Автор выделяет исторический, актуальный слои, каждый из которых включает понятийную, образную, ценностную и значимостную составляющие, а также этимологический компонент концепта. Результатом исследования являются следующие выводы: официальное название России не содержит компонента республика, поэтому имя концепта «Республика» не ассоциируется со страной. Компонент республика, входящий в названия стран и субъектов РФ, подвергается частичной десемантизации. В актуальном слое русского концепта также отсутствует значимостный компонент. Ценностный компонент актуального слоя носит имплицитный характер, он выявляется только при опросе информантов. Исторический слой концепта, в основном, содержит информацию о стране-предшественнице РФ со специфической республиканской формой правления – Советской республикой, но также присутствует информация, связанная с республиканским периодом в истории России и историко-культурная информация о средневековых республиках на территории страны. Значимостный компонент исторического слоя концепта представлен имплицитно, а ценностный не выражен однозначно. Наиболее полно национально-культурная составляющая представлена в образном компоненте концепта. Внутренняя форма слова для большинства опрошенных не является прозрачной. Незначительное место русского концепта в русской лингвокультуре подтверждается низкой частотностью и малой продуктивностью в слово- и фразообразовании его имени, а также отсутствием последнего в идеографическом и лингвокультурологическом словарях. В исследовании делается вывод о присутствии национального своеобразия концепта исключительно в его историческом слое и небольшом значении концепта для русской лингвокультуры.

Ключевые слова: концепт; актуальный слой; исторический слой; понятийный компонент; образный компонент; ценностный компонент; значимостный компонент; внутренняя форма слова; имя концепта; репрезентанты концепта

Концепт «Республика» до сих пор не подвергался исследованию. Актуальность проблемы обусловлена важностью проблемы отражения государственно-политического устройства России в русской лингвокультуре.

Цель данного исследования – рассмотреть концепт «Республика» с точки зрения присутствия в нем национально-культурного компонента – определяет его задачи: структурирование концепта и анализ его содержательной части. В исследовании применяется метод концептуального и культурологического анализа, а также психолингвистический эксперимент (опрошено 80 респондентов различных возрастных групп).

Данное исследование основано на материале толковых, идеографических и лингвострановедческих словарей и данных Национального корпуса русского языка (в т. ч. в части, посвященной анализу частотности ключевого слова концепта «Республика» в разные эпохи), а также психолингвистического эксперимента, проведенного среди студентов и преподавателей МГЛУ.

Хотя концепт является основной единицей лингвокультурологии, среди ученых нет единого взгляда ни на его статус, ни на его структуру, ни на его содержание.

Наша точка зрения на структуру концепта является интегративной. По мнению С.Г. Воркачева [1, с. 236], эпитет «лингвокультурный» подчеркивает вербальный характер концепта. Мы же, вслед за И.А. Стерниным [2], считаем, что не всякий концепт может быть выражен вербально и в концепте могут присутствовать невербальные компоненты, например, зрительный, слуховой и тактильный образы, а также компоненты, отражающие историческое, политическое, экономическое, культурное, ментальное и т. д. развитие общества. Сходное понимание концепта было приведено нами в статье [3].

Подобно Ю.С. Степанову [4] и И.А. Стернину [2, с. 216], мы считаем, что концепт включает в себя современный («актуальный» по Ю.С. Степанову) и исторический слои, в каждом из которых вслед за В.И. Карасиком [5] вычленим понятийную, оценочную составляющие и значимостную, в которую, в отличие от С.Г. Воркачева [1], не включаем внутреннюю форму слова-имени концепта.

Среди решений вопроса отнесения многомерного идеального образования к концепту В.И. Карасик называет следующее: принять во внимание возможность нулевого признака (любого из компонентов) или в более гибком выражении допустить наличие шкалы проявления признака (сильное, слабое и нулевое проявление) [6, с. 97]. Таким образом, признается возможность проявления в концепте любого из признаков в разной мере, вплоть до его отсутствия. Именно этот подход применяется в данном исследовании относительно указанных составляющих концепта.

В отличие от Ю.С. Степанова, Г.В. Токарев разделяет структуру концепта на универсальный, национальный, групповой и/или личностный слои [7, с. 17]. Признавая возможность подобной классификации концептов, мы считаем, что она отвечает, скорее, целям исследования социо- и психолингвистики в двух последних случаях. В этом смысле исследуемый нами концепт «Республика» является в классификации М.В. Пименовой [8, с. 105] концептом власти и управления. Вопрос, является ли он универсальным для социумов с любым общественным строем, не входит в задачи исследования.

Опираясь на высказанные выше соображения относительно названий «слоев» концепта, мы принимаем терминологию Ю.С. Степанова [4], но в отличие от него мы считаем, что концепт включает в себя не только современные, но и исторические ассоциации. По нашему мнению, исторический слой концепта отражает, в том числе, информацию о социальном восприятии концепта в диахронии в его ценностном компоненте. В соответствии с приведенными выше концепциями В.И. Карасика, Г.Г. Слышкина и С.Г. Воркачева мы различаем в актуальном «слое» концепта ядро и периферию.

Имя концепта – слово *республика* – заимствовано из французского языка в Петровскую эпоху (конец XVII в.) с первоначальным значением «государство, основанное на принципе выборности власти и коллективности управления (о Венеции, Голландии, Генуе и др.)». При этом значение «государство», унаследованное от французской лексемы, устарело уже в XVIII в. как во французском первоисточнике, так и в заимствованной русской лексеме. Два основных значения, дошедших до наших дней, – «форма государственного устройства, при которой верховная власть принадлежит лицу или нескольким лицам, или органам, выбираемым населением на определенный срок», и «страна, государство с такой формой правления» – сформировались в начале XX в. В советскую эпоху также сформировалось значение «самоуправляющаяся национально-территориальная часть, входящая в состав Советского союза», ныне это значение относится к субъектам РФ.

Результаты частотности основных слов-репрезентантов концепта «Республика» (само слово и его производные) в русском языке по данным Общего корпуса русского языка¹ следующие: слово «республика» не является частотным в русском языке (максимум частотности – менее 40 на 1 миллион словоформ), однако его производные являются почти на порядок менее частотными. Можно выделить относительные «пики» употребления соответствующих словоформ: практически абсолютный лидер – рубеж XVIII–XIX вв. в контексте возникновения Французской республики. Относительные «пики», представляющие контексты, касающиеся России (в порядке убывания): прежде всего, революционные годы с предвоенного периода по 1920 г., декабристский период (1817–1824 гг.), период с 1996 по 2006 гг. Минимум словоупотреблений наблюдается во время усиления реакции на протяжении XIX в., в десятилетие, охватывающее предвоенный период и Великую Отечественную войну, в поздние годы советского «застоя» с 1978 по 1984 г. Частотность употребления республиканских институтов либо равна частотности употребления слова-имени концепта («парламент»), либо превышает ее («президент»), причем, если «пики» употребления первого слова приходятся на всплески демократического движения в царский период правления (под условными названиями «декабристский», «герценовский», «народнический» и первое десятилетие XX в.), то увеличение частотности последнего приходится на революционный период 1909–1918 гг., а «пик» употребления словоформы приходится на период после 1993 г., т. е. установления президентской республики в России, причем с конца XX в. частотность слова *президент* в разы, а с начала XXI в. на порядок превышает частотность слов *республика* и *парламент*.

В русском концепте мы выделяем актуальный слой, ядро которого также представляет собой лексико-семантические варианты слова *республика*, зафиксированные в постсоветских словарях: форма правления, а также страна с такой формой правления. В него также входят названия институтов республики: глава государства – президент и законодательная власть – парламент, выборы властного органа на определенный срок, и типы республик – парламентская и президентская. Они образуют понятийный компонент концепта.

¹ Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения 4.04.2018).

Официальное название России не содержит компонента *республика*, поэтому имя концепта не ассоциируется со страной, а его ядро не содержит национально-специфичную культурную информацию.

Примечательно, что не только толковые, но даже специализированные русские словари (политологические или юридические) не противопоставляют *республику монархии* и *деспотии*, а в словаре антонимов слово *республика* отсутствует. Это может объясняться тем, что почти все государства мира, не являющиеся монархиями, называют себя республиками, но некоторые из них являются, по сути, деспотиями или диктатурами. Так, например, республиканский строй, провозглашенный в СССР, до 1962 г. сосуществовал с официальной идеологией диктатуры одного социального класса, а *диктатура* и *деспотия* антонимами не являются. Отсюда мы делаем вывод об отсутствии в актуальном слое русского концепта значимостного компонента.

Оценочный компонент выявляется только в ходе психолингвистического эксперимента: нам встретилась только одна негативная оценка этой формы правления, а более 80 % респондентов ассоциируют республику с демократией и свободой, как и один из словарей иностранных слов². Поэтому можно говорить о положительной коннотации, присущей ключевому слову концепта «Республика». Это и есть имплицитный ценностный компонент концепта. При этом только 60 % респондентов считают, что Россию можно описать через слово *республика*, но 90 % считают республиканский строй наиболее подходящим для России.

Образный компонент в русском концепте отсутствует, так как Россия не ассоциируется с республикой, что доказали данные проведенного психолингвистического эксперимента: только 50 % респондентов считают, что к России можно применить слово *республика*. В самом деле, государственные символы Российской Федерации (флаг и герб) являются продолжением государственных символов Российской Империи. Первый российский гимн по одной версии представлял собой музыкальное произведение, не вошедшее в оперу М. Глинки «Жизнь за царя», а по другой – несостоявшийся гимн на стихи В. Жуковского «Боже, царя храни!» [9]. Официальная парадная резиденция российского президента – Большой Кремлевский дворец Московского Кремля – была построена по приказу императора Николая I (до революции 1917 г. официально считалась резиденцией российских императоров), соседствует с такими памятниками, как Царь-колокол и Царь-пушка. Примечательно, что изначально дворец служил московской резиденцией российских императоров и их семей, после прихода к власти большевиков многие помещения дворца использовались под жилье, но не первых лиц Советской республики. Большой Кремлевский дворец не являлся официальной резиденцией ни председателя Верховного Совета СССР, ни председателя Совета министров или Совета Народных Комиссаров, ни председателя ЦИК, а с 1934 года в нем проходили сессии советского парламента – Верховного Совета СССР. Иными словами, в советскую эпоху Кремль олицетворял не власть одного человека, пусть и избранного гражданами, а коллективную власть рабочих и крестьян [10]. Царская символика, снятая в Кремле при советской власти, была восстановлена в постсоветской России.

Также символичным является то, что название нижней палаты парламента Российской Федерации, унаследованное от царской России, – Государственная Дума – не входит в ассоциации со словом *республика*.

Периферию актуального слоя составляют название субъектов РФ. Здесь следует заметить, что название субъекта РФ, содержащее слово «республика» не воспринимается как название части страны, имеющее республиканское устройство: так, республикой, например, является Чечня, форму правления которой трудно назвать республиканской. Напротив, кроме республик субъектами РФ являются «край, область, город федерального значения, автономная

² Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов. М.: «Русский язык», 1998. 848 с.

область, автономный округ»³, также не имеющие республиканского устройства. Таким образом, слово *республика* в таком контексте теряет сему «субъект РФ с республиканским политическим устройством» и частично десемантизируется.

На периферии актуального слоя русского концепта также находятся названия стран с республиканской формой правления (Рим, ФРГ, Греция; античная республика, Франция и США – демократические республики), а также производные лексемы, относящиеся как к республике вообще, так, в частности, к Соединенным Штатам Америки: *Республиканская* партия – одна из двух главных (наряду с Демократической) партий США, *республиканец* в США – член *Республиканской* партии.

По утверждению Толкового словаря «Политика»⁴, почти все государства мира, не являющиеся монархиями, называют себя республиками, и такое употребление данного термина стирает тонкости в различии. Таким образом, слово республика-компонент названия стран также подвергается десемантизации.

На периферии актуального слоя группового концепта также расположены прецедентные имена «Республика ШКИД», «Достояние республики», название книжного магазина и единственный фразеологизм с компонентом *республика* – *банановая республика*.

Мы считаем, что исторический слой концепта представляет собой исторические понятия и явления, связанные с историей России. Именно в силу этого мы можем назвать данный концепт лингвокультурным.

Так, исторический слой концепта «Республика» представлен, прежде всего, названием страны-предшественницы Российской Федерации – *Союз Советских Социалистических Республик*, в котором слово *республика* также подверглось частичной десемантизации, хотя изначально имело прямое значение – *республика Советов*, а также характеристиками республики: *социалистическая, советская, буржуазная*; этот слой также репрезентируется словосочетаниями *автономная, союзная республика* – советское социалистическое государство, входившее в состав СССР. Сюда также входят сведения, относящиеся к государственному устройству Советской республики, ее истории и культуре.

Исторический слой также представляет собой названия исторических государств-республик: *Новгородская республика, Псковская республика* и *Вятская вечевая республика* и историко-культурные сведения, относящиеся к ним.

И, наконец, в историческом слое представлены сведения, связанные с Российской республикой, – республиканским периодом в России 1917 г. до Октябрьского переворота.

Так, 1 (14) сентября 1917 г. согласно Постановлению Временного правительства Россия была провозглашена республикой. Все вопросы будущего устройства России должно было решить Учредительное собрание, впоследствии разогнанное большевиками. 12 (25) сентября было создано Всероссийское демократическое совещание, на расширенном заседании президиума которого было принято решение о создании Предпарламента. Для разработки будущей Конституции России была создана специальная конституционная комиссия под председательством профессора государственного права Н.И. Лазаревского, а затем известного

³ Конституция РФ, 1993, глава 1, статья 5 // Конституция РФ [Электронный ресурс] / ГАРАНТ.РУ URL: <https://constitution.garant.ru/> (дата обращения 4.04.2018).

⁴ Политика. Толковый словарь. М.: "ИНФРА-М", Издательство «Весь Мир». Д. Андерхилл, С. Барретт, П. Бернелл, П. Бернем и др. / Общая редакция: д.э.н. Осадчая И.М. 2001. 762 с.

историка В.М. Гессена. 25 октября (7 ноября) 1917 г. деятельность всех органов Временного правительства была прекращена большевиками⁵.

Образный компонент концепта в историческом слое русского концепта представлен в двух аспектах: информация, касающаяся Советской республики, и информация, касающаяся атрибутов Российской республики 1917 г.

Атрибутами российской республики являются зрительный образ, представляющий герб российской республики 1917 г., – двуглавый орел без атрибутов царской власти, восстановленных в Российской Федерации, – имперских «корон Петра I», символизирующих «Великую, Белую и Малую России», и звуковой образ – гимн «Рабочая марсельеза». Мелодия Руже де Лиля (впоследствии в редакции А.К. Глазунова) на слова П.Л. Лаврова была утверждена Временным правительством в качестве государственного гимна через 5 дней после отречения от престола последнего русского царя Николая II 2 марта 1917 г. по старому стилю и отменена год спустя в 1918 г.⁶

Информация о государственных символах Советской республики представлена государственным гербом и флагом РФСР и СССР, а также гимнами начального периода Советской республики – «Интернационалом» на мелодию Э. Потье и слова А.Я. Коца, вытеснившим «Рабочую Марсельезу» в апреле 1918 г.

Значимостный компонент в историческом слое концепта представлен имплицитно: так, в России в XIX в. *республика* – «народовластие», «земля, управляемая без государя», *республиканец* – «противник коронной власти». Это значение неявно противопоставлялось значению слова *самодержавие*.

Кроме того, в словарях советской эпохи *противопоставляется советская социалистическая республика* буржуазной: «...в буржуазных *республиках* действительная власть принадлежит эксплуататорскому меньшинству – капиталистам и помещикам, владеющим банками, фабриками, заводами, землей и прочими средствами производства и эксплуатирующим трудящееся большинство. Советская социалистическая *республика*... – высшая форма политической организации общества, государственная форма диктатуры рабочего класса, представляющая собой высший тип демократии...»⁷.

Ценностный компонент в историческом слое концепта не выражен однозначно и эксплицитно, так как на протяжении российской истории отношение к республиканскому строю не было одинаковым.

Внутренняя форма слова (*res publica* – «общее дело») как показал психолингвистический эксперимент, для большинства носителей русского языка не является прозрачной.

Имя русского концепта – слово *республика* – является малопродуктивным для словообразования и практически не образует фразеологизмов. В толковых и идеографических словарях не представлена информация, отражающая национальную специфику концепта. В лингвострановедческом словаре Ю.С. Прохорова отсутствует статья «Республика», что также свидетельствует о незначительном месте концепта в русской лингвокультуре.

⁵ Провозглашена Российская республика [Электронный ресурс] // Портал Президентская библиотека, 2019. URL: <https://www.prilib.ru/history/619540> (дата обращения 4.04.2018).

⁶ Символы свободы и независимости: информационно-методическое издание / сост. Е.Н. Кошкина. Свердловская областная межнациональная библиотека. Екатеринбург: СОМБ, 2008. 127 с.

⁷ Словарь иностранных слов // Под ред. И.В. Лехина и проф. Ф.Н. Петрова. Государственное издательство иностранных и национальных словарей. Изд-е 3-е, переработанное и дополненное. М.: Государственное издательство иностранных и государственных словарей, 1949. 804 с.

Как видим, концепт «Республика» содержит образную и культурную информацию лишь в историческом слое. Официальное название России не содержит компонента *республика*, поэтому имя концепта «Республика» не ассоциируется со страной. Компонент *республика*, входящий в названия стран и субъектов РФ, подвергается частичной десемантизации. В актуальном слое русского концепта также отсутствует значимый компонент. Ценностный компонент актуального слоя носит имплицитный характер, он выявляется только при опросе информантов. Исторический слой общенационального концепта в основном содержит информацию о стране-предшественнице РФ со специфической республиканской формой правления – Советской республикой, но также присутствует информация, связанная с республиканским периодом в истории России и историко-культурная информация о средневековых республиках на территории страны. Значимый компонент исторического слоя русского общенационального концепта представлен имплицитно, а ценностный не выражен однозначно. Наиболее полно национально-культурная составляющая представлена в образном компоненте концепта. Внутренняя форма слова для большинства носителей русского языка не является прозрачной. Незначительное место русского концепта в русской лингвокультуре подтверждается низкой частотностью и малой продуктивностью в слово- и фразообразовании его имени, а также отсутствием последнего в идеографическом и лингвокультурологическом словарях.

В связи с изложенным выше можно было бы усомниться в том, что концепт «Республика» является лингвокультурным [11, с. 51–52], однако присутствие в его историческом слое историко-культурной информации снимает данный вопрос.

ЛИТЕРАТУРА

1. Воркачев С.Г. Концепт счастья в русском языковом сознании: опыт лингвокультурологического анализа. Краснодар, 2002. 142 с.
2. Попова З.Д., Стернин И.А. Семантико-когнитивный анализ языка. Монография. Воронеж: Истоки, 2006. 226 с.
3. Нагаева К.Э. Праздники как культурные концепты // XV межвузовский семинар «Лингвострановедение: методы анализа, технология обучения». Москва, МГИМО, 15–16 июня 2017 г. Сб. статей в 2х частях. Ч. 2. М., 2018. С. 186–205.
4. Степанов Ю.С. Константы: словарь русской культуры: опыт исследования. М.: Школа «Языки русской культуры», 1997. 824 с.
5. Карасик В.И., Слышкин Г.Г. Лингвокультурный концепт как единица исследования // Методологические проблемы когнитивной лингвистики: Сб. науч. тр. / Под ред. И.А. Стернина. Воронеж: ВГУ, 2001. С. 75–80.
6. Карасик В.И. Концепты-регулятивы // Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей / Отв. ред. В.В. Красных, А.И. Изотов. М.: МАКС Пресс, 2005. Вып. 30. С. 95–108.
7. Токарев Г.В. К вопросу о культурном слое концепта // Языковая личность: проблемы когниции и коммуникации. Сб. науч. тр. Волгоград: «Колледж», 2001. С. 16–21.
8. Колесов В.В., Пименова М.В. Языковые основы русской ментальности: учебное пособие / отв. ред. М.В. Пименова. 5-е изд., стер. М.: Флинта, 2016. 135 с.
9. Грачев В.Н. Гимн возрожденной России [Электронный ресурс]. URL: <https://www.portal-slovo.ru/art/36051.php> (дата обращения 4.04.2018).
10. Маркова Г.А. Большой Кремлёвский дворец. М.: Московский рабочий, 1975. 143 с.
11. Воркачев С.Г. Счастье как лингвокультурный концепт. М.: ИТЦГК «Гнозис», 2004. 192 с.

Nagaeva Ksenia Eduardovna

Moscow state linguistic university, Moscow, Russia
E-mail: mglu@list.ru

Concept "Republic" in Russian linguoculture

Abstract. The article analyses concept “Republic” in terms of its content, structure and importance in Russian linguoculture. The study is based on materials of explanatory and linguistic-cultural dictionaries and data of the National Corpus of Russian language and psycholinguistic experiment. The research applies methods of concept and cultural analysis as well as psycholinguistic experiment. The author singles out etymological element, historical and modern layers of concept. Each of the layers includes notional, figurative, evaluative and value components.

The research’s results are the following: Russian Federation’s formal name doesn’t contain the word republic, that’s why the name of concept “Republic” isn’t associated with this country. When the component republic is a part of countries’ name or of subjects of the Russian Federation, it is partly desemantised. The value component is also absent in the modern layer of the concept. The evaluative component is implicit, it is revealed only during informant survey. The historical layer of national concept generally contains information about the country-predecessor of Russian Federation, which had a specific form of government – Soviet republic. It also contains the information about republican period of Russia and about medieval republics in the country’s territory. Value component of the concept is implicitly expressed and evaluative component isn’t unequivocally marked. National and historical content is most fully represented in figurative component of the concept. Etymological element is not transparent for the majority of interviewed. Low frequency of occurrence and little productiveness of word and phraseological formation of the concept’s name confirm unimportance of the concept for Russian linguoculture.

The author concludes that the concept has national peculiarity only in its historical layer and possesses little importance for Russian linguoculture.

Keywords: concept; modern layer; historical layer; notional component: figurative component; evaluative component; value component; etymological element; concept’s name; concept’s representants

REFERENCES

1. Vorkachev S.G. (2002). Kontsept schast'ya v russkom yazykovom soznanii: opyt lingvokul'turologicheskogo analiza. [*The concept of happiness in the Russian language consciousness: the experience of linguocultural analysis.*] Krasnodar, p. 142.
2. Popova Z.D., Sternin I.A. (2006). Semantiko-kognitivnyy analiz yazyka. Monografiya. [*Semantic and cognitive analysis of language. Monograph.*] Voronezh: Origins, p. 226.
3. Nagaeva K.Eh. (2018). Prazdniki kak kul'turnye kontsepty. [*Holidays as cultural concepts.*] Moscow: Moscow State Institute of International Relations, pp. 186–205.
4. Stepanov Yu.S. (1997). Konstanty: slovar' russkoy kul'tury: opyt issledovaniya. [*Constants: Dictionary of Russian Culture: Research Experience.*] Moscow: School "Languages of Russian Culture", p. 824.
5. Karasik V.I., Slyshkin G.G. (2001). Lingvokul'turnyy kontsept kak edinita issledovaniya. Ed. by I.A. Sternin. [*Linguistic and cultural concept as a unit of study.*] Voronezh: Voronezh State University, pp. 75–80.
6. Krasnykh V.V., Izotov A.I. (2005). Kontsepty-regulyativy // Yazyk, soznanie, kommunikatsiya. [*Regulatory Concepts // Language, Consciousness, Communication.*] Moscow: MAX Press, pp. 95–108.
7. Tokarev G.V. (2001). K voprosu o kul'turnom sloe kontsepta // Yazykovaya lichnost': problemy kognitsii i kommunikatsii. [*To the question of the cultural layer of the concept // Language personality: problems of cognition and communication.*] Volgograd: "College", pp. 16–21.
8. Kolesov V.V., Pimenova M.V. (2016). Yazykovye osnovy russkoy mental'nosti: uchebnoe posobie. [*The linguistic basis of the Russian mentality: a training manual.*] Moscow: Flint, p. 135.
9. Portal-slovo. (n.d.). Grachev V.N. Hymn of reborn Russia. [online] Available at: <https://www.portal-slovo.ru/art/36051.php> (in Russian). [Accessed 4.04.2018].
10. Markova G.A. (1975). Bol'shoy Kremlyovskiy dvorets. [*Grand Kremlin Palace.*] Moscow: Moscow worker, p. 143.
11. Vorkachev S.G. (2004). Schast'e kak lingvokul'turnyy kontsept. [*Happiness as a linguistic and cultural concept.*] Moscow: Publishing and trading house of the humanitarian book "Gnosis", p. 192.